

Может, это был момент в его жизни, не знаю. Но для меня продолжать отношения стало невозможным. Я сказала сыну: «У тебя очень хороший папа, но что-то произошло... И мы разошлись...» Естественно, не выдержав этого эмоционального напряжения, я расплакалась. Разумеется, Денис не мог понимать этих слов. Но я уверена, что интонацию правды он тогда почувствовал.

- Вы настолько бескомпромиссны даже в личных отношениях?
  - Абсолютно. Я максималистка.
- И утверждения психологов по поводу того, что у мужчин другая природа, вас не могут поколебать?
- Я все это понимаю, но только в том, что не касается меня.
- Наверное, второй раз было труднее решиться на замужество? Тем более что ученый, профессор Строительного института Марк Абелев, ставший вашим му-

жем, — человек не творческой профессии и совсем уж из другого круга.

- Я трудно принимала это решение.
  Ребенку было пять лет, уже какая-то ответственность перед ним ощущалась. Но все произошло как-то само собой, для Дениса абсолютно не болезненно.
- Появление нового человека не препятствовало общению сына с отцом?
- Никогда. Я всегда говорила Денису: «У тебя могут быть замечательные отношения с Марком, но папа у человека один». Однако я думаю, что мой второй муж оказал огромное влияние на формирование личности сына. Мы прожили с Марком около 9 лет. Он замечательный человек, я и сейчас его люблю и уважаю, и у нас с ним чудные отношения.
  - Почему же вы расстались?
- Наверное, очень сложно большой и яркой личности каким был и остается Марк воспринимать фразу типа:

«Это муж такой-то...» Это ранит. А публичность нашей профессии коварна именно такими уколами. Постепенно их количество переходит в качество.

- Но ведь ясно, что это только издержки вашей известности...
- Если бы все в жизни складывалось по формулам...
- Не сожалеете о том, что большие чувства и яркий человек оказались вытеснены профессией, что она, словно монстр, поглотила всю вашу жизнь?
- Нет. Это моя судьба, я ее приняла. Я всегда говорю, что моя работа, мое положение, мой театр перемололи меня. Но повторяю это судьба. Не бывает в жизни все гладко, за гармонией мы только гонимся, и я не уверена, что достичь ее возможно. Поэтому я и принимала упреки от бывшей свекрови, говорившей мне: «Для тебя театр это дом, а дом это театр. И больше ничего не су-

ществует». Может, это так и было.

- От которой свекрови?
- От второй. Первая не могла бы так изысканно сформулировать. Ее недовольство, наверное, было более земное.
- Галина Борисовна, а как вы будете отмечать 30-летний юбилей своего руководства театром?
- Никак. Если не считать обычной работы.
- Неужели вам не хочется торжественной обстановки, теплых слов, подарков, наконеи?
- Вот недавно мне вручили Премию Высоцкого. Она мне очень дорога, это огромный подарок для меня. Володю я очень любила, дружила с ним и горжусь этой дружбой. Думаю, что и Володя порадовался бы, узнав об этом... А юбилей... Зачем его отмечать? Для друзей? Они и так друзья. Для недрутов? Не хочу.

Татьяна ЗАЙЦЕВА

